

**THE KAZAN KREMLIN AS PART OF WORLD HISTORICAL
AND CULTURAL HERITAGE
(ON THE 25TH ANNIVERSARY OF THE STATE
HISTORICAL-ARCHITECTURAL AND ART MUSEUM-RESERVE
OF THE KAZAN KREMLIN)**

Rafael Mirgasimovich Valeev,

Kazan Federal University,
18 Kremlevskaya Str., Kazan, 420008, Russian Federation,
valeev_rm@inbox.ru.

The article studies the history of the foundation and stages of the Kazan Kremlin development as a military, political and trade center, as an important city in the history of Volga Bulgaria, the Golden Horde, the Kazan Khanate and the Russian state, its inclusion on the UNESCO World Heritage List. The paper provides an overview of research, archaeological, restoration, emergency response and conservation works and systematizes materials on the history of the legal framework creation and innovative development concepts, analyzing the factors, techniques, methods, and specific actions that contributed to the creation of the museum-reserve.

Key words: Kazan Kremlin, UNESCO World Heritage, restoration, museification, conservation, buffer zone, preservation of historical and cultural heritage.

The historic and architectural complex of the Kazan Kremlin is regarded by both the government and society as an integral part of the cultural legacy of Tatarstan, Tatar people and the Russian Federation. In the 1980s and 1990s, its role and significance were re-examined. Thanks to this and to the coordinated and professional measures the Republic of Tatarstan had taken to protect, explore, conserve, restore and preserve the monuments and complexes of the Kremlin, 30 November, 2000 the UNESCO World Heritage Committee (Cairns, Australia) included it in the UNESCO World Heritage List, thus enabling it to gain its position in world history and culture.

The work aimed at inclusion of the Kazan Kremlin in the List was made possible largely due to the prioritization of cultural diversity and continuity. Built on an ancient inhabited site at the turn of the 10th century, the Kazan Kremlin dates from the Muslim period of Volga Bulgaria, the Golden Horde and the Kazan Khanate. Between the 10th and 13th centuries, Kazan was a pre-Mongolian Bulgarian city located on the northern border of the state. There was a fortified trading settlement surrounded by moats, ramparts and a palisade. In the 12th century, a white-stone fortress was built, and the city became an outpost on the border of Volga Bulgaria. In the 13th – 16th centuries, the Kremlin and the city were growing within the Golden Horde and the Kazan Khanate. In the first half of the 15th century, it became the capital of the state

and actively developed as a political, military, administrative, economic and cultural center.

In 1552, the Kazan Kremlin was conquered by Ivan the Terrible and became the center for spreading Orthodox Christianity on the territory of the Volga Region and further to the east of Eurasia. Largely preserving the layout of the ancient Bulgarian Tatar fortress, it became an important center of pilgrimage. The Kremlin included well preserved outstanding historical buildings of the 16th – 19th centuries constructed on the ruins of earlier buildings of the 10th – 16th centuries, despite the fact that the development of civilizations was accompanied by the changes in life style, philosophy, traditions, spiritual and material values. The buildings erected in the 16th – 19th centuries fit into the composition and the image of this remarkable monument.

At the beginning of the 18th century, Kazan became the center of the huge Kazan Governorate, which resulted in developing numerous projects aimed to replace the stone walls and towers of the Kremlin with earth redoubts and bastions in accordance with the new trends in fortification. However, none of them were implemented due to the transfer of the Russian border and the construction of the Zakamsk fortification lines in the 17th – 18th centuries, which continued the traditions of the Bulgarian “long” ramparts. As a result, there was no need for fortifications in Kazan.

In the 19th century it was decided to carry out extensive repair work on the dilapidated Kremlin

walls and towers, but instead of strengthening and consolidating the deteriorating buildings, they demolished the North-East Round Tower, then the Five-sided and the Dmitrievsky gate towers, and finally the North-West tower. There was also a suggestion to demolish the Taynitskaya ('Secret') gate tower, which was in danger due to its location on the hill eroded by the Kazanka river. However, the outstanding Kazan architect P. Pyatnitsky designed an original plan to strengthen it, thus helping to preserve the tower which is important both for the history of the Kazan Kremlin and for the Tatar people.

Unfortunately, no monographic study of the history of the Kazan Kremlin restoration and conservation has been conducted so far. There are many problems that require analysis. In my opinion, they include issues related to the geopolitical significance of the Kremlin, its stages of development, its place in the formation of city-planning and the state, reasons why the buildings and complexes were constructed and regular patterns were used in their creation, the role of the state and religious authority, their functional organization, and the stages of restoration, which allowed preserving the Kazan Kremlin as exceptional evidence of historical continuity and cultural diversity.

In the 20th century, the most significant strides were taken to restore the historical and cultural monuments of the Kremlin based on scientific research, which started after the establishment of the Tatar Special Scientific Restoration Workshop with a strong research and development, production and restoration base, and a competent team (S. Aidarov, N. Yusupov, R. Bilyalov, F. Zabiroya, S. Mamleeva, etc.). Several individual buildings of the Kremlin had been examined and restored by the 1990s. First priority was given to the fortifications located in the southern part of the Kremlin – the main front part overlooking Lenin Street (currently Kremlevskaya) and 1 May Square: the South-East, South-West, Spasskaya towers and the adjacent fortress walls 1–2, 2–3, 13–1, 12–13, 3–4 more than 580 metres long, the Konsistorskaya, Bezymyannaya ('Nameless'), North-West towers and the Transfiguration gate tower. All these buildings dating back to the 16th – 18th centuries were restored very close to their original appearance, which had been greatly distorted in the 19th century and the beginning of the 20th century. The author of this article coordinated all the works on the examination and restoration of the buildings in the 1970s – early 21st century. I climbed the scaffolding to the Spasskaya tower after its restoration had

been completed. The beauty of the restored part of the Kremlin aroused the feelings which were hard to express.

In the 1920s, the Annunciation Cathedral ceased its church services and its mural paintings started to deteriorate. It wasn't until the end of the 1970s and the beginning of the 1980s that the work on fixing the ancient fresco paintings became possible. In 1963, the Candidate of Art History, Head of the Department of Monumental Painting at Central Scientific Restoration Design Workshops (Moscow) left the following note in the report on the mechanical condition of the mural paintings: "Due to systematic leaks and storage mode violation in the building, the wall masonry and plaster are in poor condition. Due to the unusually active expansion of yamchuga (i.e., salts) in the plaster and along the seams in the masonry, the plaster layer is peeling off, exposing the masonry and <...> the underlying layer of plaster of more ancient origin with traces of fresco painting".

By the end of the 1970s – 1985s, Moscow restorers had started accident-prevention research and conservation work on the murals of the Annunciation Cathedral. It turned out that both of the cathedral vaults retained more ancient paintings that had been expected after the article by P. Dulsky "On some of Kazan vandal acts in the past" published in 1928. They cleansed the fresco paintings on the inner walls of the north-west window of the Annunciation Cathedral and fixed the pictures of Saint Alexander Nevsky and Holy Prince Daniel of Moscow painted in 1694. The work was suspended due to lack of funding, but it resulted in removing the long-existing vegetable store from the basement of the cathedral and starting work to ventilate and dehumidify it [Sarab'ianov].

Making the archaeological research into the cultural layer of the Kremlin possible was an important step. Until the 1970s, Kazan archaeologists N. Kalinin and a number of other researchers mainly carried out archaeological observations during the construction and economy work, as well as small archaeological excavations and test pitting to restore some objects. But due to the approaching 800th anniversary of Kazan which was to be celebrated in 1977, the first fairly extensive archaeological excavations in the area of the Suyumbike tower were conducted under the supervision of Professor A. Khalikov, Doctor of History. The excavations uncovered the remains of a white-stone Khan mausoleum measuring 18x6 meters with the remains of two khan graves. It was the first conservation work on the territory of the Kazan Krem-

lin. The khan skulls were reconstructed using the method developed by Professor Gerasimov. Later, in 2004–2005, excavations under the direction of F. Khuzin and A. Sitdikov revealed 4 graves of Kazan time and conserved them by installing protective glass constructions allowing visitors to explore the graves [Khuzin, Sitdikov]. The enormous interest, displayed by tourists and sightseers today, proves that the method of conservation, preservation of authenticity and integrity was chosen correctly.

The archaeological excavations of the 1970s showed the enormous potential that the Kazan Kremlin cultural layer has in justifying the date of Kazan's foundation, its antiquity, its stages of development from the early Middle Ages to the present time. In many ways, these excavations became a prerequisite for proving the cultural diversity and continuous development of this territory.

Unique work was also done to preserve the legendary Suyumbike Tower, one of the world's leaning towers. Its inclination was estimated at 190 centimeters in the middle of the 1980s, therefore the media compared it to the Tower of Pisa. According to the mathematical calculations done by the researchers, the maximum permissible inclination of the Suyumbike Tower is 250 centimeters. In 1991, they finished strengthening the tower by installing inclined continuous flight augering piles under the southern pylon, where the oak piles had decayed the most. Some of the excavated holes needed to be filled with several dozen tons of portland cement each. It was decided not to expand the work to the northern pylon to avoid damaging the existing foundation, which appeared to be suitable. The inclination of the tower was estimated at 198 centimeters at the end of the works. The monitoring on tracking the projection of the 'apple' (the gold-plated sphere on the steeple) shows that the inclination does not increase. However, the monitoring needs to be continued. In the meantime, the tower had been restored and crowned with a crescent, which was a herald of the starting fight for sovereignty of Tatarstan. A letter to descendants was put inside.

There is yet another event worth noting. In the middle of the 1980s the project on historical and cultural monument protection zones was being developed in Kazan with participation of Leningrad architects and restorers. As a result of lengthy discussions, the government of Tatarstan adopted the project in 1988. Thus, Kazan became one of the first cities of the USSR where this unique project was not only developed, but also adopted. The

document determined the boundaries of the protection zone of the Kazan Kremlin. For the first time, it proposed the idea to create a preserve museum, to remove the document repository containing 4 million items of the National Archive of the Tatar ASSR from the Annunciation Cathedral, as well as a number of other measures to more effectively preserve and use the Kremlin.

Despite the isolated advances and significant work, the analysis of the present state of the objects and the territory of the Kazan Kremlin shows that numerous reconstructions and losses dating back to the 19th century and the first half of the 20th century considerably distorted its image. The conservation and restoration works were carried out in the 1950s–1980s on individual objects if an emergency situation was to arise. The historical and cultural value of the Kazan Kremlin decreased due to a number of factors which damaged its architectural environment: the territory had been neglected, there was a modern café inside, the territory of 6 hectare and 20 buildings with the total area of more than 22 thousand square meters were used as a military base (31635) of the Ministry of Defense of the USSR. Some monuments were still in poor condition. The northern and western fortress walls were dilapidating fast pressed by a considerable layer of earth massed up for centuries. The large sums of money annually spent on running maintenance of the Kremlin walls and towers did not solve the problem of their preservation, as the main cause of their destruction was not addressed. That meant the work was insufficient, the volume of restoration did not match the value of the Kremlin, and there was a need for a breakthrough, a complex approach to conservation, restoration and use of the historical and architectural image of the Kazan Kremlin.

The restoration of the original beauty of the Kremlin and turning it into a cultural and historical centre of Tatarstan and Russia required a new innovative idea and the development of the project on restoring the whole architectural complex, which would determine the fundamental direction of the research, restoration, archeological and other works on the territory of the Kremlin. There was an urgent need for proposals on how to use the Kremlin buildings, preserve the objects, and establish a new functional relationship between state, cultural, religious, tourist and museum buildings.

One of the main goals was to conserve the remains of the Bulgarian-Tatar architecture: the white-stone wall of the 12th century, the civil and residence buildings, the towers of the Kazan Khan-

ate period and other objects, whose ruins were buried under the ground. Therefore, it was absolutely necessary to show the compositional, functional and ideological structure of the Bulgarian-Tatar fortress and its mixed Tatar-Russian architectural look, prevent the historical and architectural complex from degradation, and restore the ideas of cultural diversity and continuity by conservation, restoration, preservation and other methods. It was especially relevant due to a number of facts: in the 16th – 19th centuries cultural objects of the Muslim period tended to be replaced with Orthodox religious buildings; active development of government machinery in the 18th century led to regular planning and Europeanisation of the style, while the development of force protection of the government in the western part of the Kremlin resulted in constructing the Artillery yard, the Military school, the Saviour-Transfiguration Monastery, the Church of St. Nicolas-Ratny, i.e. military structures.

Night-time illumination was meant to be an important element of the Kazan Kremlin style and aimed at highlighting the silhouette of the complex as part of the skyline of Kazan. It was an objective need within the framework of both new conceptual and practical measures to preserve, restore and use the complex of the Kazan Kremlin.

The withdrawal of the military unit from the territory of the Kremlin, which coincided with the period when the President of the Republic of Tatarstan M. Shaimiev and the republic conducted work aimed to sign an agreement on division of jurisdictions between state government bodies of the Russian Federation and the Republic of Tatarstan, created favorable conditions for implementing these measures.

Initially, it was proposed that the buildings of the former military unit should house the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan and its departments. However, in the course of the discussion, an idea emerged to create a reserve museum on the territory of the Kremlin and to develop the concept of restoration and preservation of the Kazan Kremlin complex, harmoniously combining the majestic architectural ensemble with the city-planning complex of the Tatarstan capital and taking into account its historical and cultural significance in the life of the Russian Federation and Tatar people.

In late 1993, the idea of the reserve museum was supported by the President of the Republic of Tatarstan M. Shaimiev. Thus, the Ministry of Culture of the Republic of Tatarstan was instructed to prepare a draft Decree of the President of the Re-

public of Tatarstan. Within three days, the document was ready, and on 22 January, 1994, the President of the Republic of Tatarstan M. Shaimiev signed the Decree “On the establishment of the State Historical, Architectural and Art Museum-Reserve of the Kazan Kremlin”.

The status of a reserve museum (the most promising type of institutions in world and Russian cultural studies), granted to the territory of the Kazan Kremlin, raised its historical and cultural value, prestige and created a mechanism that allowed preserving, studying and restoring the monuments and justified the 1000th anniversary of Kazan. As a result of the measures taken, the Kazan Kremlin was added to the UNESCO World Cultural and Natural Heritage Sites in 2000.

In 1993, there were only seventy reserve museums in the Russian Federation, such as the Moscow Kremlin, Kizhi, Mikhailovskoye, Tsarskoye Selo, but they were well-known not only in Russia, but worldwide. The status of the reserve museum as an integrated institution gave broader powers than a museum would have and made it possible to ensure protection, study, public presentation of integral territorial complexes of cultural and natural heritage, its material and spiritual (intangible) values in their traditional historical and cultural environment. Moreover, the status of the reserve museum ensured the development of this territory on a strictly scientific basis, consolidating and strengthening the historical values inherent in this territory. The prospect of this form of institution is evidenced by the fact that in 20 years the number of reserve museums has doubled in the Russian Federation, today there are more than 140 of them.

The author of this article, as one of the developers of the plan to create the Kazan Kremlin reserve museum (by 1994 it had already been the sixth reserve in Tatarstan), had a chance to witness this difficult and meticulous work, and time showed that this project was the right step aimed at enhancing the role, significance, value and ultimately the image of the Kazan Kremlin. The establishment of the Kazan Kremlin reserve museum started a new era for one of the outstanding and unique historical and architectural ensembles in Russia and a new stage in the comprehensive study, restoration and preservation of both its individual monuments and the whole ensemble [Valeev, 2013], [Valeev, Gafurov], [Valeev, 2017].

The period from the mid-1990s to the early 21st century, basically the turn of the third millennia, came to define the modern image of the capital of Tatarstan (but with the dialectical use of the values

of the previous stages), known worldwide as the “model of Tatarstan”. This is undoubtedly associated with the Kazan Kremlin and those areas of conceptual scientific, restoration, museum and international activities that made the Kremlin world-renowned. It is clear that they would have failed to yield this result if it had not been for the huge organizational and practical activities of the first President of the Republic of Tatarstan M. Shaimiev, the Government of Tatarstan, and their search for different sources of funding.

One of the main directions was to conduct unprecedented large-scale archaeological research on the territory of the Kazan Kremlin. This kind of research had not been carried out before due to various factors: firstly, the complexity of archaeological work within the city, especially the Kremlin; secondly, the Kremlin being the territory where the President of the Republic of Tatarstan and the Government of the Republic of Tatarstan perform their international and domestic duties; thirdly, scientific and methodological issues related to the lack of absolute dating of archaeological material and the controversial date of Kazan’s foundation; fourthly, subjectivity and the complex role of the researchers in the evaluation and interpretation of scientific issues of the history of the Volga Bulgaria, the Golden Horde and the Kazan Khanate, the lack of factual material and the need for the use of innovative methods and approaches.

In 1993, the Scientific and Production Department of the Ministry of Culture of the Republic of Tatarstan for the Protection and Use of Historical and Cultural Monuments (the author of the article was its head at the time) created the new archaeological site expedition “Kazan Kremlin” as the design, restoration and construction work on the territory of the Kremlin required appropriate scientific substantiation. Doctor of History, Professor, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan A. Khalikov was appointed its scientific supervisor, and the first archaeological excavations started [Aidarov, Khalikov, Iusupov]. But in 1994, due to the premature death of A. Khalikov, it was proposed to appoint two scientific supervisors: F. Khuzin and A. Mukhamadiev. Notably, at the beginning of the archaeological work, they had different conceptual approaches to the problem of dating the foundation of Kazan – the 12th and 14th centuries. However, in the process of tremendous work, after applying new methods of dating archaeological, cultural and other artifacts, found during the archaeological excavations, as well as the use of new approaches to

the solution of those scientific and methodological problems that had not been solved for decades, it was discovered that the city is one thousand years old, which was a kind of breakthrough and gave rise to new research and projects [Drevniaia Kazan' glazami sovremennikov i istorikov], [Iz glubiny stoletii].

The works of the archaeologists (the Kazan Kremlin expedition formed a strong and tight-knit team, which combined the ideas of continuity and innovation in their activities) made it possible to clarify the date of Kazan’s foundation and identify the remains of medieval, civilian, military and other facilities in the Kremlin. They were timely restored and preserved in accordance with the principles of the Venice Charter. This helped to discover those blank spaces in the Kremlin’s history, which had been previously buried in the ground, and the monuments became authentic evidence of the Bulgar-Tatar culture of the 10th – 16th centuries and the medieval states: Volga Bulgaria, the Golden Horde and the Kazan Khanate, many a remains of which had been lost over the years. The researchers tackled the formidable challenge to revive the value of the Kazan Kremlin as a symbol of continuity, cultural diversity and a visible material evidence of the 1000-year history of the city and its people.

Since the 19th century, many researchers and city leaders had been trying to find out how old the city was. They were going to celebrate the 500th anniversary, then the 800th anniversary of Kazan. But only at the turn of the second and third millennia, they managed to prove that Kazan is 1000 years old and make the most of this discovery to create more favorable conditions for the innovative development of the city and the republic!

In August 1994, the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan developed and approved “The main directions of the scientific concept of preserving, restoring and using the complex of the Kazan Kremlin and priority measures for its implementation”, which became an important basis for the work. It was prepared by R. Valeeva, F. Zabirova, S. Mamleyeva, and G. Nugmanova.

The main goal of this document was to ensure the maximum preservation and revelation of the historical, cultural, architectural and city-planning value of the Kremlin as a monument of international significance, a meeting point for cultures of the East and the West. Particular importance was attached to determining the prospects for the development of the Kazan Kremlin as the center of Tatar statehood. It included archaeological, resto-

ration, engineering, and functional areas. The implementation lasted for 10 years.

The adoption of the two important documents facilitated the mechanism of financing the research and restoration. The first was the Decree of the President of the Russian Federation No. 1665 "On the restoration of the architectural and historical complex of the Kazan Kremlin" dated 9 August, 1994, according to which 30 percent funding was provided from the federal budget. And on 13 November, 1995, the Decree of the President of the Republic of Tatarstan M. Shaimiev "On the concept of preserving, developing and using the complex of the Kazan Kremlin" was adopted. Then, on December 19, 1995 the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan issued the relevant decree to implement it. After holding a tender on reviving the Kul Sharif mosque on the territory of the Kazan Kremlin, the design work began, and in 10 years the construction and harmonious incorporation of the mosque into the Kremlin's visual and spiritual image was completed [Ansaml' Kazanskogo Kremliia: poiski i resheniia].

The integrated approach to the conservation, restoration, preservation and sustainable development of the Kazan Kremlin, adherence to the basic principles of the UNESCO Convention concerning the protection of the World Cultural and Natural Heritage and the Venice Charter created conditions for the inclusion of the Kremlin complex in the UNESCO World Heritage List in 2000.

Looking back now, we as the participants of this full-scale project understand that the undertaking was completely new for us. But it's not even the point. When in 1997 I became the Deputy Minister of Culture of the Republic of Tatarstan, it was believed that there were only three significant cultural objects in the republic: the Kazan Kremlin, Sviyazhsk and Bolgar. But later, in the 1990s, we began to explore all the cities and districts of the republic. To carry out this work we created the Department of the Code of Historical and Cultural Monuments together with the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. The department included experts in different areas: historians, archaeologists, architects, art researchers, and restorers. The work on examining the regions of the republic, photographing, recording and measuring historical and cultural monuments made it clear that these three objects are only the tip of the iceberg. In total, we counted 7500 cultural sites and monuments in Tatarstan. It gives a very special status to the Kremlin.

Shortly afterward, we prepared a proposal to the President of the Republic of Tatarstan M. Shaimiev to add the Kazan Kremlin, Sviyazhsk and Bolgar to the UNESCO list and submit a corresponding application. This application was sent to the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation on behalf of the President of the Republic. Consequently, in 1997, the history of relations between the Republic of Tatarstan and UNESCO began. The following year, the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation sent a proposal to the committee of the World Cultural and Natural Heritage to include the Kazan Kremlin and Bolgar in the UNESCO "waiting list".

In 1998 the International Council on Monuments and Sites (ICOMOS) held a meeting at the headquarters in Paris, where it was proposed to hold a primary presentation of the objects.

The Kazan Kremlin complex was presented on map-boards, therefore it was quite a hard task. However, it was this very presentation that facilitated the decision to prepare the full package of documents for UNESCO. Since the second half of 1998, the employees of the Ministry of Culture of the Republic of Tatarstan, the Administration of Kazan, the Russian Committee of ICOMOS and the Commission for UNESCO at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation worked hard to collect the package of documents for the Kazan Kremlin and Bolgar. It should be noted that this was a time-consuming job done by a team of like-minded people, who quickly prepared the nomination forms and sent the materials, promptly to the UNESCO headquarters in Paris via the Ministry of Foreign Affairs.

In early 2000, T. Feredi, an expert from the International Council on Monuments and Sites from Hungary, arrived in Kazan to conduct a UNESCO scientific and technical mission and study the object on site. This stage of expert work was indispensable for the inclusion of the Kazan Kremlin in the world heritage. In November 2000, at the 24th session of the UNESCO World Heritage Committee uniting 21 countries of the world, the Kazan Kremlin was included in the UNESCO World Cultural and Natural Heritage List.

However, this fairly quick process of promoting the Kazan Kremlin to this list was carried out only thanks to the effective team work of scientists, experts, and managers, working in the Kremlin, especially given the fact that the selection process to the World Heritage List itself was getting tougher, the number of quotas from countries was

decreasing, and more and more new requirements for the quality of nomination files were being set.

It is enough just to name two facts related to the inclusion of the Kremlin in the List, which testify to the complexity of the tasks to be fulfilled. The first problem was related to the fact that in 2000 UNESCO used the notion of a buffer zone in their documents, while it was absent in Russian legislation (it is not used even today, although more than 16 years have passed since then). The UNESCO World Heritage Center proposed to develop it for the Kazan Kremlin. As a matter of urgency, we had to methodologically link this concept from the point of view of international and federal legislation. It was facilitated by the fact that in 1988, on our proposal, the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan approved the Project on protective zones, the zones of regulated housing development and protected natural landscape of the Kazan Kremlin. Thanks to this work, the Administration of Kazan prepared and approved the Buffer Zone of the Kazan Kremlin within a short period of time. The UNESCO World Heritage Center was satisfied with the speedy resolution of the problem, which in other countries had not been solved for years. The establishment of the Kremlin's buffer zone made it possible to include the issue of considering it as a nominee on the agenda of the 24th session of the UNESCO World Heritage Committee.

The second problem was related to the fact that in accordance with the UNESCO Convention, the Kul Sharif Mosque was being revived on the territory of the Kremlin at that time. Understanding the complexity of this task, the idea of cultural diversity was included in the Kremlin nomination file, which UNESCO promotes. Without any doubt, it was difficult to realize this idea and talk about the peaceful coexistence of Muslim and Orthodox culture with several Christian Orthodox religious objects (the Annunciation Cathedral, the Palace Church, the Church of St. Nikolas-Ratny, etc.) and no Muslim mosques. When discussing the issue of the Kremlin in Cairns (Australia), all 21 countries – members of the UNESCO World Heritage Committee – supported the idea of interfaith harmony, linking it with the possibility of reviving the Kul Sharif mosque.

The meeting of the World Heritage Committee at which this issue was considered was held in Australia, in the city of Cairns. The discussion began in the evening and was very exciting for our delegation, the decision was made in the morning. Before the meeting we had discussed possible con-

troversial points with many members of the Committee, but at the meeting itself we could not influence their decision in any way. Even the report on the Kazan Kremlin was made not by us, but by an expert from the UK. However, the issue aroused no serious questions, since a huge preliminary work had been carried out. Thus, in 2001, the Deputy Director-General of UNESCO (later the Director-General of the International Center for the Study of the Preservation and Restoration of Cultural Property (ICCROM) in Rome) Munir Bushenaki presented the certificate of inclusion of the Kazan Kremlin in the World Cultural Heritage List to the President of the Republic of Tatarstan M. Shaimiev in Kazan.

The Kazan Kremlin became renowned worldwide due to the joint efforts of republican and federal bodies of public and non-governmental organizations, scientists, restorers, builders, and museum workers. Their solid work led to the revival of the Kazan Kremlin as the historical, cultural, and administrative center of the Republic of Tatarstan, an object of cultural heritage of global significance. As a result of the restoration of the residence of the President of the Republic of Tatarstan, the main and northern buildings of the Cannon Courtyard, the Military School, the Annunciation Cathedral, the Kul Sharif Mosque, the walls and towers of the Kremlin, the archaeological remains of the Khan's palace and the tombs of Kazan khans and other cultural heritage sites, the Kazan Kremlin has become a real gem of the thousand-year-old Kazan.

The status of a reserve museum, acquired by the Kazan Kremlin, has radically changed its functional purpose. Alongside with preserving it as a center of state power, its historical, cultural, museum, and tourist components create an integrated complex that fully reflects the historical, cultural and natural heritage of Tatarstan. The concept of preservation of the reserve museum, approved by the Government of the Republic of Tatarstan in 2006, determined the prospects and led to the creation of museums, exhibitions and open expositions. The first sign was the creation of the Hermitage-Kazan Exhibition Center in 2005, where you can see museum masterpieces from the State Hermitage Museum collections. The Kremlin Hermitage Museum has become a well-known and reputable museum center for exhibitions, conferences, and museum educational programs.

Museum life of the republic and its capital has been greatly enriched with the creation of the Museum of the History of Tatar Statehood in the Palace Church, the Museum of Islamic Culture in the

Kul Sharif Mosque, the Museum of Natural History, the Museum of Orthodox Culture in the Annunciation Cathedral, the branches of the National Museum of the Republic of Tatarstan and the State Museum of Fine Arts of the Republic of Tatarstan, etc. These museums and a large number of cultural and educational events contributed greatly to the tourist appeal of the Kremlin. The ever increasing number of tourists bears witness to the high potential of this trend, aimed at the implementation of the constitutional right to enjoy the achievements of culture and cultural values. At the end of 2018, the number of tourists reached 2.8 million people and tends to increase.

The Kazan Kremlin is a unique architectural ensemble located in harmony with the unparalleled natural beauty of the surrounding waters of the Volga and Kazanka. The elegance of the Kremlin's silhouette enhanced by its reflection in the mirror-like water surface has a unique panorama with the river basin visible for 30 km. The silhouette, scale, naturalness and wholeness emphasize the unique and attractive image of the Kremlin, produce a strong emotional impression and represent the aesthetic basis of the historical, cultural, ecological, and expositional potentials of the Kazan Kremlin.

Over the past 19 years since the inclusion of the Kazan Kremlin in the UNESCO World Heritage List, a huge number of activities have been carried out, showing strategy and innovative plans aimed at maintaining the outstanding universal value of this object and its sustainable development. The main results and the best practical experience are as follows:

1. An integrated legal system of management and interaction of the Kazan Kremlin's key partners has been developed, which now efficiently operates at the following levels: municipal organizations (Kazan City Hall, Prefecture "Stary Gorod (Old City)"), republican organizations (Office of the President of the Republic of Tatarstan, Government of the Republic of Tatarstan, the Ministry of Culture of the Republic of Tatarstan, the Ministry of Education and Science of the Republic of Tatarstan, the Ministry of Youth Affairs and Sport of the Republic of Tatarstan, the Ministry of Ecology and Natural Resources of the Republic of Tatarstan, the Reserve Museum "Kazan Kremlin"), federal organizations (the Commission of the Russian Federation for UNESCO, the Ministry of Culture of the Russian Federation, the Russian National World Heritage Committee), public and religious organizations (Tatarstan regional branch of the All-Russian Society for the Preservation of

Historical and Cultural Monuments, Tatarstan branch of ICOMOS, Muslim Spiritual Board of Kazan, the Kazan Diocese, etc.), funds (the Republican Fund for the Revival of Historical and Cultural Monuments of the Republic of Tatarstan, "The Kazan Kremlin" Fund), non-governmental organizations (UNESCO Chair in Urban Design and Conservation Studies, the Volga Division of UNESCO Chair in Urban Design and Conservation Studies), academic institutions and universities (Institute of History named after Sh. Mardzhani at the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan State University of Culture and Arts, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering).

2. The status of the Kazan Kremlin as a World Heritage Site, the world's only existing center of Tatar state culture and state power of Tatarstan as a subject of the Russian Federation, a historical, architectural and art reserve museum, as well as sustainable multi-channel funding created a unique opportunity to establish an innovative management system that provided better resource management and dialectical connection of conservation, restoration, preservation, revival, and sustainable development of this territory.

3. Based on political and cultural, natural and ecological, geological, archaeological, historical and city-planning, architectural, engineering, restoration, legal and economic analysis, the Strategy of integrated preservation and development of the historical and architectural complex of the Kazan Kremlin allowed further implementation of the activities under the Program of Action and Conservation of the Outstanding Global Value of the Kazan Kremlin. Being the result of interactions between Bulgarian, Golden Horde, Kazan-Tatar, Russian and modern Tatar cultures, the Kazan Kremlin and a number of its landmark buildings, including the Annunciation Cathedral (the 16th – 19th centuries), the Kul Sharif mosque (the end of the 20th century) and others, located a few meters away from each other, are vivid evidence of the dialogue among cultures, the diversity of cultures in a multi-religious and multi-ethnic society, globalization, tolerance in Tatarstan and the Russian Federation, and the development of pilgrimage.

4. The interaction and interdependence, as well as the right combination of restoration, rehabilitation and preservation incorporated by the common concept allowed creating an integrated system of a new type museums, united by a single idea to show the role of Tatarstan, its historical, cultural and natural heritage in the history of the Russian Fed-

eration, Eurasia, the world as a whole, and its contribution to world culture, which meets modern international standards and reveals the potential of the Kazan Kremlin as a World Heritage Site. The accomplished archaeological protection and rescue works turned into systematic archaeological research, promoting new methods of research, which prove that Kazan, Yelabuga and a number of other cities of Russia and Tatarstan have a thousand-year history. These methods have been approved by the Russian Academy of Sciences, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan and the government bodies of the Russian Federation and the Republic of Tatarstan.

5. The history of the Kazan Kremlin had a period when the problems of its use were not raised to the proper level. The historical buildings were occupied by ministries and departments, what made visiting them impossible for tourists. Despite the fact that the territory was always open for access, it was difficult both for Kazan citizens and guests of the capital to get an idea of the Kazan Kremlin as an outstanding example of different artistic styles synthesis, demonstrating the interpenetration of different cultures and reflecting the originality of different historical periods.

The sustainable development of the Kazan Kremlin was linked to its preservation, which made it possible to raise the effectiveness of the monument, which now functions as a museum contributing to the preservation, scientific study, popularization and its multifunctional reasonable use.

Restoring the historical appearance of the buildings, the revival of the Kul Sharif Mosque, which inherited its name and became the symbolic successor of the main mosque of Khan Kazan, destroyed after the capture of the city by the troops of Ivan the Terrible, and the successful resolution of the Suyumbike tower's "falling" both yielded visible results and identified further sustainable development paths.

With the creation of the reserve museum, the initiated large-scale archaeological excavations and surveys on the Kremlin's territory have become good practice for young historians and made it possible to determine the age of Kazan. The Kazan millennium was recognized by the scientific world. Kazan was included in the world list of thousand-year-old cities, which is supervised by the UN, and the city's anniversary aroused interest in the Kazan Kremlin complex. The part of the excavations, conserved after the archaeological research, visually demonstrate the stages of the Kremlin's development over the centuries.

6. The best practices of interactions between the key partners of the Kazan Kremlin, high capacity of the reserve museum workforce, its educational, competency-based and adaptation programs, as well as the active development of cultural, scientific and pilgrim tourism, promote the Kremlin as a tourist brand. It helps to attract the population of Tatarstan and Russia and to carry out the integrated preservation of this World Heritage Site including it in modern life in the framework of the state policy of the economic and social development of Tatarstan and the Russian Federation.

7. The combination of traditional (scientific conferences, museum events, tourist excursions, updating and development of the website, etc.) and innovative methods (information and navigation systems, QR codes, interactive kiosks and screens, historical reconstruction events, creation of "living" museums, holding mass cultural festivals and projects such as the Night of Museums, "Kremlin Live", etc.) allows taking preservation and popularization of the outstanding global value of the Kazan Kremlin to the higher level.

Thus, we can see that the measures taken to preserve the Kremlin's significant universal value have made it possible to implement the innovative form of management aimed at improving the resource control, restoration, preservation and revival of the Kremlin cultural heritage sites, ensuring statutory limits and sufficient financial resources to ensure active work of the reserve museum. Other important factors include the implementation of educational, cultural, adaptation and competency-based programmes and the development of tourism with active participation of Kazan and Tatarstan population, as well as the staff of the reserve museum "Kazan Kremlin" and the UNESCO World Heritage Office in particular.

References

- Aidarov, S. S., Khalikov, A. Kh., Iusupov, N. Z. (1980). *Pamiat' pokolenii. Nauchno-populiarnye ocherki o pamiatnikakh istorii i kul'tury* [The Memory of Generations. Popular Science Essays on Historical and Cultural Monuments]. 104 p. Kazan'. (In Russian)
- Ansambli' Kazanskogo Kremliia: poiski i resheniia. Ukaz Prezidenta RT "O kontseptsii sokhraneniia, razvitiia i ispol'zovaniia ansambliia Kazanskogo Kremliia" ot 13.11.1995 g.* (1996) [The Ensemble of the Kazan Kremlin: Searches and Solutions. Decree of the President of the Republic of Tatarstan "On the Concept of Conservation, Development and Use of the Ensemble of the Kazan Kremlin" dated November 13, 1995]. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov*. No. ½, pp. 7–9. (In Russian)

Drevniaia Kazan' glazami sovremennikov i istorikov (1996) [Ancient Kazan through the Eyes of Contemporaries and Historians]. 448 p. Kazan'. (In Russian)

Dul'skii, P. M. (1928). *O nekotorykh kazanskikh vandalizmakh v proshlom* [On Certain Facts of Kazan Vandalism in the Past]. Materialy po okhrane, remontu i restavratsii pamiatnikov TSSR. Kazan', Vyp. 2, pp. 46–47. (In Russian)

Iz glubiny stoletii (2000) [From the Depths of Centuries]. 271 p. Kazan'. (In Russian)

Khuzin, F. Sh., Sitdikov, A. G. (2014). *Srednevekovaia Kazan' v svete novykh arkhologicheskikh issledovani* [Medieval Kazan in the View of New Archaeological Research]. Tatarica. No. 1 (2), pp. 114–137. (In Russian)

Sarab'ianov, V. D. (2012). *Istoriia khudozhestvennogo ubranstva Blagoveshchenskogo sobora Kazanskogo Kremli* [The History of the Interior Decoration of the Annunciation Cathedral of the Kazan Kremlin]. Vestnik PSTGU. Serii V: Voprosy istorii i teorii khristianskogo iskusstva. Vyp. 3 (9), pp. 55–85. (In Russian)

Valeev, R. M. (2017). *Muzei-zapovednik "Kazanskii Kreml'"*. *Kul'turnyi trizm. Istoriko-kul'turnoe nasledie kak potentsial razvitiia turistsko-rekreatsionnoi sfery* [Museum-Reserve "Kazan Kremlin". Cultural Tourism. Historical and Cultural Heritage as a Potential for the Development of the Tourist and Recreational Sphere]: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 17–18 apreliia. Kazan', pp. 60–65. (In Russian)

Valeev, R. M. (2013). *Vydaiushchiasia universal'naia tsennost' Kazanskogo Kremli* *kak ob"ekta vseirnogo kul'turnogo i prirodno nasledii* [Outstanding Universal Value of the Kazan Kremlin as an Object of the World Cultural and Natural Heritage]. Vestnik Kazguki. No.1, pp. 18–23. (In Russian)

Valeev, R. M., Gafurov, I. R. (2015). *Istoriko-arkhitekturnyi kompleks Kazanskogo Kremli – ob"ekt Vseirnogo naslediiu IuNESKO* [Historical and Architectural Complex of the Kazan Kremlin - a UNESCO World Heritage Site]. Gornyi zhurnal. No. 11, pp. 105–108. (In Russian)

КАЗАНСКИЙ КРЕМЛЬ В МИРОВОМ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ (К 25-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО- АРХИТЕКТУРНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ- ЗАПОВЕДНИКА «КАЗАНСКИЙ КРЕМЛЬ»)

Рафаэль Миргасимович Валеев,
Казанский федеральный университет,
Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18,
valeev_rm@inbox.ru.

В статье рассматривается история основания и этапы развития Казанского Кремля как военного, политического и торгового центра, важного города в истории Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства и Российского государства, его включения в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. В работе сделан обзор научно-исследовательских, археологических, реставрационных, противоаварийных и консервационных работ, систематизированы материалы по истории создания юридической базы и инновационных концепций развития, проанализированы факторы, приемы и методы, конкретные действия, способствовавшие созданию музея-заповедника.

Ключевые слова: Казанский Кремль, Всемирное наследие ЮНЕСКО, реставрация, музефикация, консервация, буферная зона, сохранение историко-культурного наследия.

Историко-архитектурный ансамбль Казанского Кремля, воспринимаемый государством и обществом в XX веке как важная часть культурного наследия Татарстана, татарского народа и Российской Федерации, в результате переосмысления в 1980–90-ые гг. его роли и значения и предпринятых Республикой Татарстан

профессиональных и выверенных мер по охране, исследованию, сохранению, консервации, реставрации и музефикации памятников и комплексов Кремля 30 ноября 2000 г. Комитетом Всемирного наследия ЮНЕСКО в г. Кернесе (Австралия) был включен в Список Всемирного культурного и природного наследия и, со-

ответственно, занял свое место в мировой истории и культуре.

Работа по включению Казанского Кремля в Список стала возможной во многом благодаря тому, что идея культурного многообразия и преемственности всегда оставалась приоритетной как в Татарстане, России, так и во всем мире. Кремль возник на рубеже X–XI вв. на обитаемой с очень давних времен территории и ведет свою историю от мусульманского периода в истории Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства. В X–XIII вв. Казань была домонгольским болгарским городом на северных границах государства, здесь находилось укрепленное торговое поселение, окруженное рвами, валами и частоколом. В XII в. была построена белокаменная крепость, и город стал форпостом на границе Волжской Булгарии. В XIII–XVI вв. наблюдается рост Кремля и города в рамках Золотой Орды и Казанского ханства, в I половине XV в. Казань становится столицей государства и активно развивается как политический, военно-административный, экономический и культурный центр.

Город был завоеван в 1552 г. Иваном Грозным и стал центром распространения православного христианства в Поволжье и – далее на восток – Евразии. Во многом сохранивший планировку древней болгаро-татарской крепости и ставший важным центром паломничества, он включает в себя выдающиеся исторические здания XVI–XIX вв., построенные на руинах более ранних сооружений X–XVI вв., несмотря на то что с развитием цивилизаций менялись стиль жизни, философия, духовные и материальные ценности, традиции. Те здания, которые появились в XVI – начале XXI века, не нарушили композицию и образ этого выдающего памятника.

В начале XVIII в., в связи с тем что Казань стала центром огромной Казанской губернии, были разработаны многочисленные проекты, предполагающие замену каменных стен и башен Кремля на земляные редуты и бастионы в соответствии с новыми фортификационными представлениями. Однако все они не были реализованы в связи с переносом границы русского государства, строительством Закамских засечных линий в XVII–XVIII вв., продолживших традиции болгарских «длинных» валов, в результате необходимость крепостных сооружений для города отпала.

В XIX в. было принято решение провести обширные ремонтные работы, но вместо того,

чтобы укрепить пришедшие в ветхость стены и башни Кремля и консолидировать разрушающиеся сооружения, разобрали Северо-Восточную Круглую башню, затем Пятигранную и Дмитриевскую проездные башни, Северо-Западную башню. Тайницкую проездную башню, находящуюся в аварийном состоянии из-за размывов холма рекой Казанкой, тоже предложили разобрать, однако выдающийся казанский архитектор П. Г. Пятницкий запроектировал оригинальный вариант ее укрепления и тем самым помог сохранить одну из интересных для истории Кремля и татарского народа башню.

Следует заметить, что, к сожалению, монографическое исследование истории реставрации и консервации Казанского Кремля до сих пор не осуществлено, хотя есть много проблем, требующих анализа. К ним, на наш взгляд, следует отнести вопросы, связанные с геополитическим значением Кремля, его местом в формировании градостроительной структуры и государства, этапами развития Кремля, причинами и закономерностями появления зданий, сооружений и комплексов, ролью государственной и религиозной власти, этапами реставрации, позволившими сохранить Казанский Кремль как исключительное свидетельство исторической преемственности и культурного разнообразия.

Самые значительные подвижки в XX в. связаны с началом научной реставрации памятников истории и культуры Кремля после создания в 1950 г. Татарской Специальной научно-реставрационной мастерской, где сформировались сильная научно-проектная и производственно-реставрационная база и команда (С. С. Айдаров, Н. З. Юсупов, Р. В. Билялов, Ф. М. Забирова, С. А. Мамлеева и др.). К 1990-ым гг. были проведены научно-исследовательские и реставрационные работы по отдельным объектам Кремля. В первую очередь были отреставрированы оборонительные сооружения в Южной части Казанского Кремля – главной парадной части с ул. Ленина (ныне – улица Кремлевская) и пл. 1 мая: Юго-Восточная, Юго-Западная, Спасская башни и примыкающие к ним прясла 1–2, 2–3, 13–1, 12–13, 3–4, длиной более 580 метров, Консistorская, Безымянная, Северо-Западная, Преображенская проездная башни. Всем этим объектам XVI–XVIII вв. был возвращен первоначальный облик, значительно искаженный в XIX – начале XX века. Автор этой статьи, который в 70-ые гг. XX – начале

XXI века координировал все работы по изучению и реставрации объектов, после завершения реставрации Спасской башни поднимался на нее по лесам: чувство, охватившее при виде восстанавливаемой красоты и при взгляде на отреставрированную часть Кремля, было неопределимым.

Впервые после 1920-х гг., когда в Благовещенском соборе прекратились богослужения и его настенная живопись стала разрушаться, в конце 1970-х – начале 1980-х гг. стало возможным начать работу по укреплению древней фресковой росписи. Так, в акте технического состояния живописи от 1963 г., составленном в отделе монументальной живописи Центральных научно-реставрационных мастерских (г. Москва), было указано, что «ввиду систематических протечек и нарушения режима хранения здания кладка стен и штукатурка находятся в неблагоприятном состоянии. Ввиду необычно активного разрастания ямчуги (т. е. появления солей) в штукатурке и по швам в каменной кладке штукатурный слой отваливается, обнажая местами кладку и <...> нижележащий слой штукатурки более древнего происхождения со следами фресковой живописи».

К концу 1970-ых – 1985 г. московскими реставраторами были начаты первые противоаварийные исследовательские и консервационные работы по росписям Благовещенского собора, и выяснилось, что на сводах собора сохранилось больше древней живописи, чем ожидали увидеть после статьи П. Дульского «О некоторых казанских вандализмах в прошлом», опубликованной в 1928 г. [Дульский, с. 26–27]. Были расчищены фресковая живопись в откосах северо-западного окна Благовещенского собора и укреплены изображения Св. Князей Александра Невского и Даниила Московского, живопись 1694 г. Из-за отсутствия финансирования работы были приостановлены. Но их результатом в конце 1980-х гг. стал вывод из подлотов собора располагавшегося в течение многих лет овощехранилища и начало проветривания и просушивания подлотов (см. подр.: [Сарабьянов]).

Важным этапом стала возможность археологического исследования культурного слоя Кремля. Если до 1970-х гг. казанские археологи Н. Ф. Калинин и ряд других ученых проводили археологические наблюдения в основном при производстве строительных и хозяйственных работ и небольшие археологические раскопки и шурфование для осуществления реставрации

некоторых объектов, то в связи с подготовкой к 800-летию г. Казани, которое собирались отметить в 1977 году, появилась возможность первых достаточно широких археологических раскопок в районе башни Сююмбеки, осуществленных под руководством доктора исторических наук, профессора А. Халикова. Были вскрыты остатки белокаменного здания Ханского мавзолея размером 18х6 м с остатками двух ханских захоронений, проведены консервационные работы, первые на территории Казанского Кремля, и реконструкция ханских черепов по методу профессора Герасимова. Позже раскопками 2004–2005 гг. под руководством Ф. Ш. Хузина и А. Г. Ситдикова было выявлено 4 захоронения казанского времени и законсервировано с устройством стеклянных защитных сооружений и возможностью музейного показа (см. подр.: [Хузин, Ситдииков]). Тот огромный интерес, который проявляют туристы и экскурсанты к Казанскому Кремлю, сегодня свидетельствует о правильно выбранном методе консервации, музеефикации и сохранении его подлинности и целостности.

Археологические раскопки 1970-х гг. показали огромный потенциал культурного слоя Казанского Кремля, дающий возможность обосновать датировку Казани, этапов развития города с периода раннего средневековья и до настоящего времени и стали во многом предпосылкой для доказательства культурного разнообразия и преемственности развития этой территории.

Уникальной можно назвать и работу по сохранению одной из падающих башен мира, легендарной башни Сююмбеки, метко названной в средствах массовой информации «Казанская, как Пизанская» из-за своего наклона, который к середине 80-х гг. XX века составил 1 м. 90 см. Математический прогноз, данный учеными, определил, что предельно допустимое отклонение башни Сююмбеки составляет 2,5 м. В 1991 г. были завершены работы по укреплению башни Сююмбеки методом устройства наклонных буроинъекционных свай, которые были сделаны под южным пилоном башни, где больше всего сгнили дубовые сваи. В некоторые скважины уходило по несколько десятков тонн портландцемента. Было принято решение северный пилон не трогать, чтобы не разрушать имеющееся основание, которое оказалось правильным. Наклон башни ко времени завершения работ составил 1 м 98 см, и хотя мониторинг проекции яблока показал, что отклонение

от вертикали не увеличивается, отслеживание тем не менее продолжается. Тогда же была осуществлена реставрация башни и установлен полумесяц, ставший провозвестником начавшейся борьбы за суверенитет Татарстана. Внутри было оставлено письмо потомкам.

Хочется отметить еще одно примечательное событие: в середине 1980-х гг. в Казани шла работа по подготовке проекта зон охраны памятников истории и культуры города с привлечением ленинградских архитекторов и реставраторов. После длительных обсуждений в 1988 г. проект был утвержден Правительством Татарстана, и Казань стала одним из первых городов в СССР, где был не только разработан, но и утвержден этот уникальный проект. В этом документе была установлена охранная зона Казанского Кремля, сформулированы конкретные меры по улучшению сохранения и использования Кремля. Впервые было предложено создать музей-заповедник, освободить Благовещенский собор, где размещалось хранилище документов в 4 млн. единиц хранения Государственного архива ТАССР.

Несмотря на отдельные успехи и значительную работу в этом направлении, анализ существующего состояния объектов и территории Казанского Кремля показал, что многочисленные перестройки и утраты в период с XIX до I половины XX века в значительной мере исказили его облик. Проводимые в 1950–80-ые гг. консервационные и реставрационные работы по отдельным объектам осуществлялись в зависимости от возникновения аварийной ситуации. Запущенность территории, современное кафе, использование территории в 6 га и 20 зданий общей площадью более 22 тысяч кв.м под воинскую часть 31635 Министерства обороны СССР снижали историко-культурную ценность Казанского Кремля и уродовали его архитектурную среду. Состояние некоторых памятников оставалось крайне тяжелым. Северные и западные прясла (стены) Кремля быстро разрушались, поскольку с внутренней стороны на них давил значительный слой земли, накопившийся за столетия. Средства, ежегодно выделяемые на текущий ремонт кремлевских стен и башен, не решали проблему их сохранности, поскольку главная причина их разрушения не была ликвидирована, то есть сделанного явно было недостаточно, объемы реставрации не были адекватны ценности Кремля и требовался прорыв, комплексный подход к сохране-

нию, реставрации и использованию историко-архитектурного ансамбля.

Чтобы вернуть Кремлю его былую красоту, превратить его в культурно-исторический центр Татарстана и России, необходима была новая инновационная концепция, разработка проекта реставрации всего архитектурного ансамбля, что определило бы принципиальную направленность всех производимых научно-исследовательских, реставрационных, археологических и иных работ на территории Кремля. Нужны были также предложения по использованию кремлевских зданий и сооружений, музеефикации объектов, нового функционального соотношения государственных, культурных, религиозных, туристических и музейных учреждений.

Одной из главных задач становится консервация остатков булгаро-татарской архитектуры – белокаменной стены XII века, жилых и гражданских зданий, башен периода Казанского ханства и других объектов, руины которых погребены под землей. Следовательно, задача показа консервационными, реставрационными, музейными и иными методами композиционной, функциональной и идейной структуры булгаро-татарской крепости, смешанного татарско-русского архитектурного облика и устранения деградации комплекса как историко-архитектурного ансамбля и возрождения идей культурного разнообразия и преемственности стала насущной необходимостью. Все это являлось весьма актуальным с учетом того, что в XVI–XIX вв. преобладала механическая замена культурных объектов мусульманского периода православными культовыми зданиями, активное развитие государственного аппарата управления губернией в XVIII в. привело к регулярной планировке, европеизации стилового облика, а развитие силовой поддержки власти в западной части Кремля к появлению комплексов Артиллерийского двора, Юнкерского училища, Спасо-Преображенского монастыря, церкви Николая Ратного, то есть военных структур.

Важным элементом стилового оформления Казанского Кремля должно было стать его ночное освещение, подчеркивающее силуэт ансамбля в панораме города Казани – столицы Татарстана. В этом заключалась объективная потребность как новых концептуальных, так и практических мер по сохранению, реставрации и использованию ансамбля Казанского Кремля.

Условия для этого появились в связи с выведением с территории Казанского Кремля воин-

ской части, который совпал с периодом, когда Президент РТ М. Ш. Шаймиев и республика вели работу за подписание договора о разграничении предметов ведения между органами государственной власти Российской Федерации и Республики Татарстан.

Первоначально в зданиях бывшей воинской части предлагалось разместить Кабинет Министров РТ и его ведомства. Однако в процессе обсуждения возникла идея создания на территории Кремля музея-заповедника, в связи с чем появилась необходимость разработки концепции реставрации и музеефикации ансамбля Казанского Кремля исходя из идеи гармоничного сочетания величественного архитектурного ансамбля с градостроительным комплексом центра столицы Татарстана и его историко-культурным значением в жизни Российской Федерации и татарского народа.

В конце 1993 г. идея музея-заповедника была поддержана Президентом РТ М. Ш. Шаймиевым, и Министерству культуры РТ было дано поручение подготовить проект Указа Президента РТ. В течение трех дней автором этого раздела был подготовлен соответствующий документ, и 22 января 1994 г. Президент Республики Татарстан М. Ш. Шаймиев подписал Указ «О создании Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника „Казанский Кремль“».

Придание статуса музея-заповедника – наиболее перспективного вида учреждений в мировой и российской культурологии – территории Казанского Кремля подняло историко-культурную ценность и престиж этого ансамбля и создало механизм, позволивший не только обеспечить сохранение, изучение, реставрацию и музеефикацию памятников, но и обосновать 1000-летие г. Казани, включить в 2000 г. Казанский Кремль в Список объектов Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО.

Следует заметить, что в Российской Федерации к 1993 г. было создано всего 70 музеев-заповедников, таких как Московский Кремль, Кижи, Михайловское, Царское Село, но они были известны не только в России, но и в мире. Статус музея-заповедника как комплексного учреждения, наделенного более широкими полномочиями, чем музей, позволял осуществлять работу по обеспечению охраны, исследования, публичного представления обществу целостных территориальных комплексов культурного и природного наследия, материальных и духовных (нематериальных) ценностей в их

традиционной историко-культурной среде. Но при этом статус музея-заповедника давал возможность на строго научной основе развивать эту территорию, консолидировать и укреплять те ценности, которые присущи территории. О перспективности такой формы учреждения свидетельствует тот факт, что через 20 лет в Российской Федерации количество музеев-заповедников возросло в два раза, на сегодняшний день их более ста сорока. Автору настоящей статьи, как одному из разработчиков идеи создания музея-заповедника «Казанский Кремль» (а к 1994 г. это уже был шестой заповедник в Татарстане), довелось быть свидетелем сложной и кропотливой работы, и время показало, что данный проект был правильным шагом, направленным на повышение роли, значения, ценности и в конечном счете имиджа Казанского Кремля. Со дня создания музея-заповедника «Казанский Кремль» началась новейшая история одного из выдающихся и уникальных историко-архитектурных ансамблей на территории России, возник новый этап в комплексном исследовании, реставрации и музеефикации не только отдельных памятников, но и в целом ансамбля [Валеев, 2013], [Валеев, Гафуров], [Валеев, 2017].

Период с середины 90-х гг. XX – начала XXI века, по сути рубежа второго и третьего тысячелетий, стал определяющим в формировании современного (но с диалектическим использованием ценностей предыдущих этапов) образа столицы Татарстана, известного в мире под названием «модель Татарстана», и это, несомненно, связано с Казанским Кремлем и теми направлениями научной, реставрационной, музейной и международной деятельности, принесшими Кремлю мировую известность. Понятно, что они не сработали и не дали бы этого результата, если бы не было огромной организационной и практической деятельности первого Президента РТ М. Ш. Шаймиева и Правительства Татарстана, поиска разных источников финансирования.

Одним из главных направлений стало проведение масштабных археологических исследований на территории Казанского Кремля, подобных которому никогда раньше не проводилось. Это было связано с разного рода факторами: во-первых, сложностью проведения археологических работ в условиях города, тем более Кремля, во-вторых, с тем, что Кремль – это территория, где функционирует Президент РТ и Правительство РТ, выполняющие свои

международные и внутренние функции, в третьих, проблемами научно-методического характера, связанными с вопросами отсутствия абсолютного датирования археологического материала и спорностью даты основания г. Казани, в четвертых, вопросами субъективного характера и ролью ученых в оценке и трактовке научных проблем истории Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства, недостаточностью фактологического материала и необходимостью инновационных методов и подходов.

В 1993 году в связи с необходимостью научного сопровождения начинающихся проектных, реставрационных и строительных работ на территории Кремля при научно-производственном управлении охраны и использования памятников истории и культуры Министерства культуры Республики Татарстан, директором которого в то время являлся автор статьи, была создана новостроечная археологическая экспедиция «Казанский Кремль». Научным руководителем был назначен доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент АН РТ А. Р. Халиков, и были начаты первые археологические раскопки [Айдаров, Халиков, Юсупов]. Но в 1994 году, в связи преждевременным уходом из жизни А. Х. Халикова, было предложено определить двух научных руководителей – Ф. Хузина и А. Г. Мухамадиева. Причем на момент начала археологических работ у них были разные концептуальные подходы к проблеме датировки основания г. Казани – XII и XIV вв.! Однако в процессе огромной работы, когда стали применяться новые методы датирования археологических, культурных и иных артефактов, найденных в ходе археологических раскопок, а также новые подходы в решении тех научно-методологических проблем, которые не решались до этого десятилетиями, было установлено, что город имеет тысячелетнюю историю, что стало своего рода прорывом, давшим начало новым исследованиям и проектам [Древняя Казань глазами современников и историков], [Из глубины столетий].

Труды археологов (а в экспедиции «Казанский Кремль» сформировалась сильная, сплоченная команда, соединившая идеи преемственности и новаторства в своих действиях) позволили уточнить дату основания г. Казани, выявить остатки средневековых, гражданских, военных объектов и др. на территории Кремля. Реставраторами были своевременно проведены консервационные работы и музеефикация ис-

ходя из принципов Венецианской Хартии, тем самым были открыты те белые страницы истории Кремля, которые до этого находились в земле, и памятники стали подлинными свидетельствами болгаро-татарской культуры X–XVI вв. и средневековых государств – Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства, от которых мало что оставалось к тому времени. Была решена огромная задача возрождения ценностных качеств Казанского Кремля как символа преемственности, культурного многообразия и зримых свидетельств 1000-летней истории города и населяющего его народа.

Необходимо отметить, что многие ученые, городские руководители пытались найти ответ на вопрос, связанный с возрастом города, еще в XIX веке. В свое время собирались отмечать 500-летие, 800-летие города Казани. И только на рубеже второго и третьего тысячелетий удалось доказать, что Казани тысяча лет, и из этой даты выжать максимум возможного для обретения городом, республикой условий для инновационного движения вперед!

Важной основой для проведения работ стала разработка и утверждение Кабинетом Министров РТ в августе 1994 г. «Основных направлений научной концепции сохранения, реставрации и использования ансамбля Казанского Кремля и первоочередных мероприятий по ее реализации», работа по ее подготовке осуществлялась группой в составе Р. М. Валеева, Ф. М. Забировой, С. А. Мамлеевой и Г. А. Нугмановой.

Главной целью этого документа было максимальное сохранение и выявление историко-культурной, архитектурно-градостроительной ценности Кремля как памятника международного значения, места встречи культур Востока и Запада. Особое значение при этом было уделено определению перспектив развития Казанского Кремля как центра татарской государственности. Документ состоял из таких важных разделов, как археологическая, реставрационная, инженерная и функциональные направления, и был реализован в течение 10 лет.

Для создания механизма финансирования исследовательских и реставрационных работ стало принятие двух важных документов – указа Президента Российской Федерации от 9 августа 1994 г. № 1665 «О реставрации архитектурно-исторического ансамбля Казанского Кремля», в соответствии с которым предусматривалось тридцатипроцентное финансирование из федерального бюджета. А 13 ноября 1995 г.

был принят Указ Президента Республики Татарстан М. Ш. Шаймиева «О концепции сохранения, развития и использования ансамбля Казанского Кремля», 19 декабря 1995 г. в его исполнение – соответствующее постановление Кабинета Министров РТ. Был организован и проведен конкурс на проведение работ с целью возрождения мечети Кул Шариф на территории Казанского Кремля, начаты работы по ее проектированию, а затем в течение 10 лет были проведены работы по строительству мечети и гармоничному включению ее в визуальный и духовный образ Кремля [Ансамбль Казанского Кремля].

Комплексный подход к сохранению, реставрации, музеефикации и устойчивому развитию Казанского Кремля, соблюдение основных принципов Конвенции ЮНЕСКО «О Всемирном культурном и природном наследии» и Венецианской Хартии позволил создать условия для включения в 2000 г. ансамбля Кремля в Список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО.

Вспоминая события того времени, мы, участники этого полномасштабного проекта, лишней раз убеждаемся, что дело было для нас совершенно новым. Но вопрос даже не в этом. Когда в 1997 году я стал заместителем министра культуры РТ, считалось, что в республике есть только три значимых культурных объекта: Казанский Кремль, Свияжск и Болгар. Но когда мы начали обследовать все города и районы республики, то в девяностые годы XX в. совместно с Академией наук РТ создали для проведения этой работы Отдел Свода памятников истории и культуры, где были собраны специалисты разных профилей – историки, археологи, архитекторы, искусствоведы, реставраторы. В результате работы по обследованию районов республики, фотофиксации, паспортизации и обмеров памятников истории и культуры стало понятно, что эти три объекта – только вершина айсберга. Всего мы насчитали в Татарстане семь с половиной тысяч культурных объектов и памятников. Это совершенно по-особому подает и статус Кремля.

Тогда было подготовлено предложение Президенту РТ М. Ш. Шаймиеву внести в список ЮНЕСКО Казанский Кремль, Свияжск и Болгар и подать соответствующую заявку. И уже от имени Президента республики было подано соответствующее письмо в МИД РФ. Так в 1997 году началась история отношений Республики Татарстан и ЮНЕСКО. На следующий

год письмо от МИД РФ с предложением внести Казанский Кремль и Болгар в «лист ожидания» ЮНЕСКО ушло в комитет Всемирного культурного и природного наследия.

В 1998 году Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС от англ. International Council on Monuments and Sites – *P. B.*) провел заседание в штаб-квартире в Париже, где было предложено провести первичную презентацию объектов.

Презентация Казанского Кремля была оформлена с помощью планшетов, что было достаточно тяжелым делом – в прямом и переносном смысле. Но именно после этой презентации было решено готовить полный пакет документов для ЮНЕСКО. Со второй половины 1998 года сотрудники Министерства культуры РТ, Администрации г. Казани Российского комитета ИКОМОС и комиссии по делам ЮНЕСКО в МИДе РФ напряженно работали над формированием пакета документов по Казанскому Кремлю и Болгару. Следует заметить, что это была трудоемкая работа команды единомышленников, которая оперативно и сплоченно осуществила подготовку формы номинаций и своевременно через МИД РФ направила материалы в Париж, в штаб-квартиру ЮНЕСКО.

В начале 2000 г. в г. Казань прибыл эксперт Международного Совета по охране памятников и достопримечательных мест из Венгрии Т. Фереди для проведения научно-технической миссии ЮНЕСКО и изучения объекта на месте. Без этого этапа экспертной работы включение Казанского Кремля во всемирное наследие не представлялось возможным. А в ноябре 2000 г. Казанский Кремль на 24 сессии Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО, объединяющего 21 сторону мира, был включен в Список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО.

Однако за этой достаточно быстрой работой по продвижению Казанского Кремля в этот список, особенно с учетом того, что сам процесс отбора в Список Всемирного наследия ужесточался, уменьшалось количество квот от стран и предъявлялись все новые и новые требования к качеству номинационных досье, стоял труд организационной и сплоченной команды ученых, специалистов и менеджеров, организованной в Татарстане, в Кремле.

Достаточно только назвать два факта по включению Кремля в Список, которые свидетельствуют о сложности решаемых задач. Пер-

вая проблема была связана с тем, что в 2000 г. в документы ЮНЕСКО было включено понятие буферной зоны, а в российском законодательстве оно отсутствовало (нет его и сегодня, хотя прошло более 16 лет с тех пор). Центр Всемирного наследия ЮНЕСКО предложил разработать его для Казанского Кремля. В срочном порядке пришлось методологически увязать это понятие с точки зрения международного и федерального законодательства. Помогло этому то, что в 1988 г. по нашему предложению Кабинетом министров РТ был утвержден Проект охранных зон, зон регулирования застройки и охраняемого природного ландшафта Казанского Кремля. С учетом этой работы администрация г. Казани за короткий срок подготовила и утвердила буферную зону Казанского Кремля. Центр Всемирного наследия ЮНЕСКО был удовлетворен скорым решением проблемы, которая в других странах не решалась годами. Утверждение буферной зоны Кремля позволило включить в повестку дня 24 сессии Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО вопрос о рассмотрении ее в качестве номинанта.

Второй факт был связан с тем, что в соответствии с Конвенцией ЮНЕСКО на территории объекта Всемирного Кремля в это время осуществлялось возрождение мечети Кул Шариф. Понимая сложность этой задачи, в досье номинации по Кремлю была включена идея культурного разнообразия, за что ратует ЮНЕСКО. Естественно, что реализовать эту идею при наличии нескольких христианских православных культовых объектов (Благовещенский собор, Дворцовая церковь, Церковь Николая Ротного и др.) и полном отсутствии мусульманских мечетей, говорить о мирном сосуществовании мусульманской и православной культуры было сложно. При обсуждении вопроса по Кремлю в Кернсе (Австралия) вся 21 страна – члены Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО – поддержала идею межконфессионального согласия, увязывая ее с возможностью возрождения мечети Кул Шариф.

Заседание Комитета Всемирного наследия, на котором решался этот вопрос, проходило в Австралии, в городе Кернс (Cairns). Обсуждение началось вечером и, конечно, для нашей делегации было очень волнительным, а решение было принято утром. Мы обсуждали возможные спорные моменты до заседания со многими членами Комитета, но на самом заседании мы не могли никак повлиять на их решение. Даже доклад о Казанском Кремле делали

не мы, а эксперт из Великобритании. Но серьезных вопросов к нам не возникло, так как была проведена огромная предварительная работа. И в 2001 году заместитель Генерального директора ЮНЕСКО, в последующем Генеральный директор Международного исследовательского центра по сохранению и реставрации культурных ценностей (ICCRUM) в г. Риме Мунир Бушенаки, уже в Казани вручил Президенту РТ М. Шаймиеву сертификат о включении Казанского Кремля в список Всемирного культурного наследия.

Казанскому Кремлю мировую известность принесли совместные усилия республиканских и федеральных органов общественных и неправительственных организаций, ученых, реставраторов, строителей и музейных работников. Их сплоченная работа привела к возрождению Казанского Кремля как исторического, культурного и административного центра Республики Татарстан, объекта культурного наследия всемирного значения. Проведенные реставрации комплекса резиденции Президента РТ, главного и северного корпусов Пушечного двора, Юнкерского училища, Благовещенского собора, мечети Кул Шариф, стен и башен Кремля, археологических остатков Ханского дворца и усыпальницы казанских ханов и других объектов культурного наследия сделали Казанский Кремль настоящей жемчужиной тысячелетней Казани.

Приобретение Казанским Кремлем статуса музея-заповедника позволило кардинально изменить его функциональное назначение. При сохранении его как центра государственной власти историко-культурная, музейная и туристическая составляющие позволили создать единый комплекс, наиболее полно отражающий историческое, культурное и природное наследие Татарстана. Концепция музеефикации музея-заповедника, утвержденная Правительством РТ в 2006 г., определила перспективы и привела к созданию музеев, выставок, открытых экспозиций. Первой ласточкой стало создание в 2005 г. Центра «Эрмитаж-Казань», где можно увидеть музейные шедевры из собраний Государственного Эрмитажа. Кремлевский Эрмитаж стал известным и авторитетным музейным центром для проведения выставок, конференций, музейно-образовательных программ.

Музейную жизнь республики и его столицы значительно обогатили Музей истории государственности Татарстана и татарского народа в Дворцовой церкви, Музей исламской культуры в мечети Кул Шариф, Музей естественной

истории, Музей православной культуры в Благовещенском соборе, филиалы национального музея РТ и Государственного музея изобразительных искусств РТ и др. Эти музеи и огромная масса культурно-образовательных мероприятий обусловили туристическую притягательность Кремля, и то, что количество туристов из года в год увеличивается, свидетельствует о перспективности этого направления деятельности, направленного на осуществление конституционного права на пользование достижениями культуры и культурными ценностями. По итогам 2018 г. количество туристов достигло 2,8 млн. человек и имеет тенденцию к возрастанию.

Казанский Кремль – градостроительный ансамбль, имеющий неповторимый архитектурно-художественный и ландшафтный облик, находится в гармонии с уникальными по красоте окружающими водными пространствами Волги и Казанки. Изящность силуэта Кремля, подчеркнутая отражением ансамбля в водной глади, имеет уникальную панораму с бассейном видимостью в 30 км. Силуэт, масштаб, естественность и органичность подчеркивают неповторимость и привлекательность образа Кремля, производят сильное эмоциональное впечатление и представляют эстетическую основу историко-культурного, экологического и экспозиционного потенциалов Казанского Кремля.

Итак, за прошедшие 19 лет с момента включения Казанского Кремля в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО было осуществлено огромное количество мероприятий, показывающих стратегию и инновационные планы, направленные на поддержание выдающейся универсальной ценности этого объекта и его устойчивое развитие. Основные итоги и наилучший практический опыт состоит в следующем:

1. Налажена и эффективно работает интегрированная правовая система управления и взаимодействия ключевых партнеров Казанского Кремля – муниципальных (Мэрия г. Казани, Префектура «Старый город»), республиканских (Администрация Президента РТ, Правительство РТ, Министерство культуры РТ, Министерство образования и науки РТ, Министерство по делам молодежи и спорта РТ, Министерство экологии и природных ресурсов РТ, Музей-заповедник «Казанский Кремль»), федеральных (Комиссия по делам ЮНЕСКО МИДа РФ, Министерство культуры РФ, Российский Национальный комитет Всемирного наследия), общественных и религиозных организаций (Татар-

станское региональное отделение ВООПИИК, Татарстанское отделение ИКОМОС, Духовное управление мусульман РТ, Казанская Епархия и др.), фондов (Республиканский фонд возрождения памятников истории и культуры РТ, фонд «Казанский Кремль»), неправительственных организаций (Кафедра ЮНЕСКО по сохранению градостроительных и архитектурных памятников, Поволжское отделение Кафедры ЮНЕСКО по сохранению градостроительных и архитектурных памятников), академических институтов и вузов (Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук РТ, Казанский государственный университет культуры и искусств, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский государственный архитектурно-строительный университет).

2. Статус Казанского Кремля как объекта Всемирного наследия, единственного в мире действующего центра татарской государственной культуры и государственной власти Татарстана как субъекта РФ, историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, устойчивое многоканальное финансирование создали уникальную возможность для формирования инновационной управленческой системы, обеспечившей лучшее управление ресурсами, диалектическое соединение сохранения, реставрации, музеефикации, регенерации и устойчивого развития этой территории.

3. Разработанная на основе политико-культурного, природно-экологического, геологического, археологического, историко-градостроительного, архитектурного, инженерного, реставрационного, правового и экономического анализа Стратегия комплексного сохранения и развития историко-архитектурного комплекса Казанского Кремля позволила и дальше осуществлять мероприятия Программы действий и обеспечивать сохранение выдающейся Всемирной Ценности Казанского Кремля. Являясь результатом взаимодействия болгарской, золотоордынской, казанско-татарской, русской и современной татарской культур, Казанский Кремль и ряд его знаковых объектов, в том числе Благовещенский собор (XVI–XIX вв.), мечеть Кул Шариф (конец XX в.) и др., находящиеся в нескольких метрах друг от друга, являются яркими свидетельствами диалога культур, многообразия культур в условиях поликонфессионального и полиэтничного общества и мировой глобализации, толерантности в Татарстане и Российской Федерации, развития паломничества.

4. Взаимодействие и взаимозависимость, правильно выбранное сочетание реставрации, реабилитации и музеефикации, связанных общей концепцией, позволило создать интегрированную систему музеев нового типа, объединенную единой идеей – показать роль Татарстана, его историко-культурного и природного наследия в истории Российской Федерации, Евразии, мира в целом, его вклада в мировую культуру, отвечающего современным международным стандартам и раскрывающего потенциал Казанского Кремля как объекта Всемирного наследия. Осуществленные охрано-спасательные археологические работы, став систематическими научными археологическими исследованиями, позволили отработать новую методику и доказать, что тысячелетнюю историю имеют Казань, Елабуга и ряд других городов России и Татарстана. Эта методика подтверждена Российской Академией наук, Академией наук РТ, государственными органами РФ и РТ.

5. В истории Казанского Кремля был период, когда вопросы его использования не поднимались на должный уровень. В зданиях-памятниках располагались министерства и ведомства, что делало их посещение для туристов невозможным. Несмотря на то что территория всегда была открыта для доступа, казанцам и гостям столицы было сложно составить представление о Казанском Кремле как выдающемся примере синтеза разных художественных стилей, демонстрирующего взаимопроникновение различных культур и отражающего своеобразие различных – сменявших одна другую – исторических эпох.

Развитие Казанского Кремля было увязано с его музеефикацией, позволившей максимально усилить эффективное использование объекта. Осуществление музеем своих основных функций способствовало сохранению, научному изучению, популяризации и многофункциональному разумному использованию памятника.

Возвращение зданиям их исторического облика, возрождение соборной мечети Кул Шариф, ставшей символической преемницей одноименной главной мечети ханской Казани, разрушенной после взятия города войсками Ивана Грозного, успешное разрешение проблемы, связанной с «падением» башни Сююмбике – архитектурного символа города, стали зримыми результатами многолетней работы, определили дальнейшие пути развития в данном направлении.

С созданием музея-заповедника начатые крупномасштабные археологические раскопки и изыскания территории Кремля стали хорошей практикой для молодых историков, позволили определить возраст Казани. Тысячелетие Казани было признано научным миром, вошло в мировой список городов-тысячелетников, которые курирует ООН, юбилей города вызвал интерес к комплексу Казанского Кремля. Законсервированная после проведения археологических исследований часть раскопок позволила наглядно показать этапы застройки Кремля на протяжении веков.

6. Образцовые практики взаимодействия ключевых партнеров Казанского Кремля, высокий кадровый потенциал музея-заповедника, образовательные, компетентностные и адаптационные программы, активное внедрение культурного, научного и паломнического туризма, продвижение Кремля как туристического бренда и продукта позволяют широко привлекать население Татарстана и России, осуществляя интегрированное сохранение объекта Всемирного наследия, включение его в современную жизнь в рамках государственной политики экономического и социального развития Татарстана и Российской Федерации.

7. Сочетание традиционных (научные конференции, музейные мероприятия, туристический показ, обновление и развитие сайта и т. д.) и инновационных (информационных и навигационных систем, QR-коды, интерактивные киоски и экраны, мероприятия по исторической реконструкции, создание «живых» музеев, проведение массовых культурных фестивалей и проектов – Ночи музеев, «Kremlin Live» и др.) методов позволили поднять на новый уровень осуществление работы по сохранению и популяризации выдающейся всемирной ценности Казанского Кремля.

Таким образом, мы видим, что стратегические меры, осуществленные на территории Казанского Кремля с целью обеспечения его выдающейся универсальной ценности, позволили внедрить инновационную управленческую деятельность, направленную на лучшее управление ресурсами, реставрацию, музеефикацию и регенерацию объектов культурного наследия Кремля, обеспечение правовых рамок, достаточных финансовых ресурсов деятельности Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский Кремль». Важной составляющей являются также реализованные образовательные, культур-

ные, адаптационные и компетентностные программы, расширение туризма, активная роль населения г. Казани и Татарстана, персонала музея-заповедника «Казанский Кремль» – офиса управления объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Литература

Айдаров С. С., Халиков А. Х., Юсупов Н. З. Память поколений. Научно-популярные очерки о памятниках истории и культуры. Казань, 1980. 104 с.

Ансамбль Казанского Кремля: поиски и решения. Указ Президента РТ «О концепции сохранения, развития и использования ансамбля Казанского Кремля» от 13.11.1995 г. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1996. № 1/2 С. 7–9.

Валеев Р. М. Музей-заповедник «Казанский Кремль». Культурный туризм // Историко-культурное наследие как потенциал развития туристско-рекреационной сферы: Материалы международной научно-практической конференции. 17–18 апреля 2017. Казань, 2017. С. 60–65.

Валеев Р. М. Выдающаяся универсальная ценность Казанского Кремля как объекта всемирного культурного и природного наследия // Вестник КазГУКи. 2013. № 1. С. 18–23.

Валеев Р. М., Гафуров И. Р. Историко-архитектурный комплекс Казанского Кремля – объект Всемирного наследия ЮНЕСКО // Горный журнал. 2015. № 11. С. 105–108.

Древняя Казань глазами современников и историков. Казань, 1996. 448 с.

Дульский П. М. О некоторых казанских вандализмах в прошлом // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР. Казань, 1928. Вып. 2. С. 46–47.

Из глубины столетий. Казань, 2000. 271 с.

Сарабьянов В. Д. История художественного убранства Благовещенского собора Казанского Кремля // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2012. Вып. 3 (9). С. 55–85.

Хузин Ф. Ш., Ситдиков А. Г. Средневековая Казань в свете новых археологических исследований // Tatarica. 2014. № 1 (2). С. 114–137.

ДӨНЬЯ ТАРИХИ-МӘДӘНИ МИРАСЫНДА КАЗАН КРЕМЛЕ («КАЗАН КРЕМЛЕ» ДӘУЛӘТ ТАРИХ-АРХИТЕКТУРА ҺӘМ СӘНГАТЬ МУЗЕЙ-ТҮЮЛЫГЫН ТӨЗҮНЕҢ 25 ЕЛЛЫГЫНА)

Рафаэль Миргасыйм улы Вәлиев,

Казан федераль университеты,
Россия, 420008, Казан ш., Кремль ур., 18 нче йорт,
valeev_rm@inbox.ru.

Мәкаләдә Казан Кремленең төзелү тарихы карала, Идел бие Болгар дәүләте, Алтын Урда, Казан ханлыгы һәм Россия дәүләте тарихында әһәмиятле шәһәр, хәрби, сәясәт һәм сәүдә үзәге буларак, үсеш этаплары тикшерелә, ЮНЕСКО Бөтендөнья мирасы исемлегенә кертелүе билгеләнә. Хезмәттә Казан Кремлендәге фәнни-тикшеренү, археологик, төзекләндерү, авариягә каршы һәм консервация эшләренә күзәтү ясала, аны үстерүнең юридик базасын һәм инновацион концепцияләрен булдыру тарихына кагылышлы материаллар системага салынып бирелә, музей-тыюлыкны төзүгә китергән факторлар, алым һәм методлар, конкрет гамәлләр анализлана.

Төп төшенчәләр: Казан Кремле, ЮНЕСКО Бөтендөнья мирасы, реставрация, музейга әйләндерү, консервация, буфер зонасы, тарихи-мәдәни мирасны саклау.